

Ботанический сад

Замок невозможно было восстановить в одночасье — он был слишком огромен и стар. Требовались каменоломни для добычи камня, искусные каменщики, а также кузнецы, плотники, каменщики и прочие мастера, чей труд заставлял бы твердыню ожить. Даже простая уборка превращалась в бесконечную и изнурительную работу. И хотя число ртов, которые нужно было кормить, возросло, дел в замке меньше не становилось.

Виладуан, следуя приказу Фарфаноэрс, установил в главном зале деревянную доску с начертанным на ней календарем — плодом чистых предположений и догадок. Опросив людей, рыцарь отыскал среди крестьян умельца, некогда промышлявшего плотницким делом, и поручил ему заняться реставрацией резных настенных панелей. Гвидо не преминул вмешаться, давая советы, впрочем, весьма поверхностные. Пока одни ломали голову над тем, как привести зал в достойный вид, Фарфаноэрс задумал другое дело: он велел женщинам сшить несколько плащей по образцу тех дождевиков, что сохранились в его памяти.

Обычная одежда плохо защищала от чёрного дождя. Плащи той эпохи представляли собой некое подобие пончо с капюшоном, которые служили и повседневной одеждой, что было куда менее удобно, чем специализированное военное снаряжение.

Юноша помнил, что создание современных дождевиков было связано с каучуком, и это поставило его перед той же проблемой, с которой сталкивается большинство попаданцев: где, во имя Бездны, раздобыть резину?

Будь он на поверхности, дело бы кончилось постройкой корабля и экспедицией в тропические широты, но здесь, в Загоне — месте, не подвластном законам логики, — водились ли каучуковые деревья? Здесь ведь даже солнца не было!

К тому же не было уверенности, что резина спасет от столь едкого ливня. По крайней мере, лен и шелк проверку временем и влагой не выдерживали.

К счастью, на верхнем этаже располагалась библиотека. Фарфаноэрс и Гвидо, вооружившись каталогами, принялись изучать труды по ботанике.

— Нам бы не помешало заказать у плотника книжные шкафы, — заметил Гвидо. — И расставить всё по местам, согласно категориям!

Им повезло: в одной книге, напоминавшей путевые заметки, обнаружилось несколько способов противостоять чёрному дождю. Авторы упоминали выделанную кожу гигантской ласки, овцы хаоса или крокодила с волнистыми глазами. Однако это означало поиск кожевника, а учитывая сложность выделки, задача обещала быть непростой. Оставалось лишь гадать, припрятаны ли в кладовых замка уже готовые шкуры.

— Здесь сказано, что жир рыбы-землеройки тоже обладает водоотталкивающими свойствами,
— Гвидо скорчил странную мину. — Что еще за рыба-землеройка?

Фарфаноэрс и сам не мог этого вообразить.

Такую рыбу можно было ловить и в Сезон серого тумана, и в Сезон зелёного тумана. Юноша решил поручить Вирадуану осмотреть все ручьи, что попадутся отряду на пути. Рисунок в книге не было, но рыба-землеройка наверняка должна была походить на... землеройку? В крайнем случае юноша решил отправиться на поиски сам. Ожидание материалов — процесс долгий, и Фарфаноэрс рассудил, что лучше начать подготовку заранее. Он велел женщинам включить пошив плащей в список первоочередных задач. Сроков юноша не ставил, но мастерицы, раздраемые любопытством и трепетом, немедленно приступили к делу.

Именно поэтому Фарфаноэрс задержался в швейной мастерской. Видя их рвение, он позволил им работать в своем ритме, лишь изредка давая советы.

Пока женщины-портнихи занимались выкройками, заглянул Вирадуан. По старой рыцарской привычке он спросил дозволения составить карту окрестностей. Фарфаноэрс, не ожидавший, что рыцарь смыслит в картографии, охотно разрешил ему взять необходимые инструменты в библиотеке и скриптории. Гвидо же где-то раздобыл очки, в которых его взор стал острее. Старик, горделиво сравнивавший свою проницательность с зоркостью орла, поинтересовался, когда будут открыты остальные покои. Вслед за библиотекой и скрипторием он жаждал исследовать другие залы, скрытые в извилистых коридорах; благодаря многолетнему общению с алхимическими сосудами, он чуял их близость по одному лишь дуновению воздуха.

— В тех комнатах наверняка спрятано много ценного... Быть может, там есть астрономические приборы, горны, тигли и реторты... Там непременно должен быть дистиллятор! — Стоило зайти речи о привычном ремесле, и алхимик в возбуждении принялся мерить комнату шагами.

— Сейчас все заняты, и некому будет приводить твои приборы в порядок. К тому же ты сам вызвался приглядывать за библиотекой. Отказано, — отрезал юноша, не отрывая взгляда от чертежей на столе.

Старик, услышав это, с досады едва не вырвал клочок из собственной бороды.

Последним Фарфаноэрса в швейной мастерской разыскал Ансеринус. Он почтительно поклонился и, явно подслушав часть разговора у двери, осторожно начал:

— Видите ли... Я вовсе не желаю вносить сумятицу, многоуважаемый Фарфаноэрс, но, как вам известно, подле замка раскинулся ботанический сад... Раньше там выращивали редкие цветы, ядовитые травы и диковинные пряности...

Заметив, что юноша не собирается его прерывать, гусь-монстр продолжил на одном дыхании:

— Я надеялся, что в круговороте дел вы сможете выделить хотя бы малую толику людей... Много не нужно, лишь присмотреть за садом... Детей будет вполне достаточно, сейчас там почти не осталось опасностей...

Юноша перевел взгляд своих алых глаз на гуся и кратко произнес:

— Хорошо.

— Если нельзя... Что вы сказали? Можно?! О, премного благодарен!

Гвидо впервые почувствовал, насколько этот гусь-монстр может быть раздражающим. Посмотрите на него, как он важничает! Весь в белых перьях, а скромности — ни на грош!

— Где этот сад? — спросил Фарфаноэрс.

Спустя полчаса несколько наспех созванных детей, Ансеринус и Фарфаноэрс стояли перед входом в сад. Вопреки ожиданиям юноши, в чьей памяти ботанический сад рисовался как комплекс величественных оранжерей со стеклянными куполами, здешний сад оказался лишь огороженным участком земли с беспорядочно разбросанными клумбами.

Там Фарфаноэрс вновь увидел тот самый чёрный железный терновник, что рос во внутреннем дворе; он дико разросся, захватив почти всё пространство. Ансеринус недовольно проворчал:

— Досадный сорняк, придется искать способ извести эти колючки...

Чёрный железный терновник был упорным и жестким инвазивным растением. Иссиня-чёрный, он мастерски отнимал питательные вещества у соседей, а его острые грани позволяли этой растительной армии безнаказанно захватывать новые земли. Пришло время объявить ему войну.

Трое детей — Кеми, Марисса и Рамона, которым было тринадцать, десять и девять лет соответственно, — держались тихо, словно тени, но всё же набрались храбрости, чтобы последовать за демоном в его владения.

Ансеринус принялся перекусывать побеги, которые пытались вырваться за пределы клумб и соединиться с братьями в соседних «крепостях», надеясь создать единую империю терновника. Теперь Владыке было удобнее осматривать территорию. На уцелевших грядках росло множество пряностей: иссоп, кориандр, петрушка, рута, тимьян и шалфей. Но выращивали их не столько ради вкуса, сколько ради их целебных свойств.

— Вот кориандр: отведав его, можно либо внезапно возненавидеть эту траву, либо полюбить всей душой. Осторожнее, это растение способно заставить влюбленных расстаться — женщина его полюбит, а мужчина — нет. Впрочем, как приправа он не слишком опасен... — Ансеринус

вел экскурсию, представляя каждое растение. — Шалфей... дым от его сожжения очищает от нечисти. Рута... она отгоняет змей и мор, а там, где пол натерт её соком, не пройдет ни одна ведьма. Валериана — для крепкого сна...

— А вот это место куда интереснее. Хенна, кричащая сирень и змеиная повилика — верные составляющие для ядов. Что до пропорций...

— Об этом можешь не распространяться, — прервал его Фарфаноэрс.

Он быстро окинул взглядом клумбы и ускорил шаг, стремясь поскорее миновать этот участок.

В отличие от привычных трав, по правую сторону росли создания весьма сомнительного вида. Например, хенна, чьи стебли, покрытые желто-зелеными кольцами, подозрительно напоминали человеческие ногти; змеиная повилика, чьи плети то расплетались, то вновь свивались в узлы; вьющиеся растения, похожие на спутанные волосы, и лилейник, чьи корни намертво впивались в соседние растения. Цвета были причудливыми и болезненными, от этого зрелища веяло безумием. Пейзаж изменился слишком резко, и юноша всерьез задумался, стоит ли доверять детям уход за таким местом.

В лесной зоне было спокойнее. Фарфаноэрс ловко уклонился от вязкой субстанции, свисавшей с листьев подобно слюне — так эти деревья охотились на зазевавшихся путников. Он наступил на потянувшийся к нему корень и с силой раздавил его, заставив растение от боли мгновенно скрыться под землей.

На этом фоне мускатные деревья и бузина выглядели верхом добропорядочности.

Осматривая всё — от трав до редких деревьев, — Фарфаноэрс понял, что, несмотря на отсутствие записей и гербариев, это место всё же было своего рода «коллекцией». Здесь соседствовали кроткие целебные травы, яростные хищные цветы и растения с самыми причудливыми свойствами.

— У всех этих созданий магическая природа, — юноша нахмурился. — Ансеринус.

— Слушаю, мой благородный господин.

— Такие растения редко встретишь в диких лесах, — произнес он. — А значит, их можно использовать как товар для обмена, верно?

— Верно. Думаю, никто не знает этого лучше вас... Взгляните на этот стахис, петрушку, тимьян — у каждого свои свойства и сила. В пустошах они попадаются крайне редко. Для тех, кто лишен покровительства, эти травы — едва ли не единственная надежда на спасение...

Ансеринус сорвался на крик, возбужденно размахивая крыльями:

— И как видите, всё это стало тайным сокровищем демона, чтобы служить наградой или же...

«Или яблоком раздора», — отстраненно подумал Фарфаноэрс. Раздавать их рабам в замке... Пусть они и заключили контракт, позволяющий есть плоды Загона без вреда для жизни, голод никуда не делся, а мелкие недуги будут вечными спутниками слуг... Пока они не получают это «лекарство». И неважно, будет ли это исцеляющий бальзам или яд — и то и другое лишь заставит людей подозревать друг друга.

— О, кстати! Мы могли бы посеять больше реснитчатой травы — из неё выходит превосходное масло!

Ответив на вопрос Владыки, Ансеринус выстрелил еще несколькими названиями. Его глаза внезапно вспыхнули азартом, но, обернувшись, он наткнулся на весьма неоднозначный взгляд зеленоволосого демона.

— Э-э... Я хотел сказать, что нам не помешало бы иметь побольше растительного масла... Да, именно так...

— Столько редких трав, а ты думаешь только о готовке? — не удержался Фарфаноэрс.

— О, Ансеринус полагает, что он лишь следует вашей воле... В моих словах нет ни капли неуважения! Эти травы не так уж трудно вырастить. Стоит вам приказать, и люди мигом выкорчуют чёрный терновник... Прежние владыки использовали всё это для зелий, и лишь малую часть жаловали слугам как пряности...

Редкость порождает цену, но если эта дефицитность создана искусственно, её достаточно просто разрушить.

Фарфаноэрс быстро принял решение. Он обернулся и негромко позвал детей по именам.

— Для начала научитесь ухаживать за цветами и травами. К деревьям не приближаться.

Когда они освоятся, можно будет подумать и о расширении сада.

Ему еще многое предстояло выпытать у Ансеринуса, да и в глазах юноши кулинария была делом ничуть не менее важным, чем всё остальное.